

Г.Липарит

Далекие миры

Сборник стихов

Г. Липарит

Далекие миры. Сборник стихов

«Издательские решения»

Г. Липарит

Далекие миры. Сборник стихов / Г. Липарит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514470-6

Отношение человека к природе, о его отношении к окружающему миру, о его переживаниях и понимании того, что он является частью вселенной.

ISBN 978-5-00-514470-6

© Г. Липарит
© Издательские решения

Содержание

Страницы осени	6
«Таёт вечер в воздухе хмельном...»	6
«В минуты одиночества и грусти...»	7
Дети Беслана	8
«Снова серый дождь стучится жалобно в окно...»	10
Земляне	11
«Как и всё ты с детства не дружила с кашей...»	12
«Нет у тебя ни имени, ни отчества...»	13
В. Высоцкому	16
Осетия	18
Учителю	19
С днём рождения	22
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Далекие миры Сборник стихов

Г. Липарит

© Г. Липарит, 2024

ISBN 978-5-0051-4470-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Страницы осени

«Тает вечер в воздухе хмельном...»

Тает вечер в воздухе хмельном,
Ночь рядится в звёздные одежды,
Суетливый месяц, словно гном,
Из-за крыш высовывает рожки.
Сонной негой все заражено,
С неба льётся тихая прохлада
И дурманит воздух, как вино
Из янтарной грозди винограда.
Дни мои промчатся чередой
К своему извечному порогу.
И меня с последнею звездой
Увлекут в последнюю дорогу.
Оттого и не спешу уснуть,
Что хочу запомнить всё получше
И, вобрав весь мир в шальную грудь,
К звёздам унести с высокой кручи.
Но и там, разлукою томим,
В мире грез, бесплотном и незримом,
Мать-Земля, останусь я твоим
Любящим и благодарным сыном!

«В минуты одиночества и грусти...»

В минуты одиночества и грусти
Я – словно в море тонущая птица.
Волна свой саван надо мной опустит,
И по воде кругами разбежится
Вся жизнь, а в ней – события и лица.
В минуты радости, в минуты вдохновенья
Всё небо вдруг, как в детстве, заалееет,
И загорятся годы, как поленья,
И тёплым ветерком в тиши повеет,
Но душу этот ветер не согреет.
И лишь когда я все пройду дороги,
И горечь испытаю, и разлуки,
Когда я ту найду, с которой боги
Меня соединят, и наши руки
Нам скажут больше, чем слова поруки,
Тогда я буду счастлив. Но и в счастье
О тех я помнить буду, кто в дороге,
Кто думает о смерти, кто во власти
Загадочной судьбы, неведомой тревоги...
Я вспомню своей юности пороги.

Дети Беслана

Отзвенело весёлое, звонкое лето,
И багровым огнём догорела заря.
Но никто не заметил недоброй приметы,
И всё так же беспечно кружила планета
В первый день, в чёрный день сентября.
А тропинкою горной к порогу Кавказа,
Предвкушая зловещей вражды круговерть,
Подбиралась уже, как чума, как проказа,
Незаметная даже орлиному глазу
Беспощадная, жадная смерть...
И над школьным двором в обречённом Беслане,
Где порхал над букетами радостный смех,
Распростёрла она свои цепкие длани,
Превратив этот праздник ликующей рани
В мрак безумных, кровавых утех!
Там где в пёстрых колоннах стояли ребята
И звучали любимые нам голоса,
Застучали ботинки убийц бородатых,
Гулким эхом ударили ввысь автоматы,
И умолкли на миг небеса.
На полу коридоров, в набитом спортзале,
Без воды и без пищи и ночи, и дни
Наши дети безмолвно тогда умирали,

Но они не сдавались, они не стонали,
Не просили пощады они.
И в привычной для них беспощадной манере,
Не щадили бандиты уже никого.
И глумились над детскими душами звери,
Заблокировав минами окна и двери,
Не боясь до поры ничего.
Но расплата пришла, и исчадия ада
За страдания, слезы и сотни смертей
Получили сполна всё, что было им надо,
Мсть ещё не придумала лучше награды,
Но, увы, не вернуть нам детей...
Дни за днями летят, как живые страницы,
Но не спит в нашем сердце глухая беда.
И глядят с высоты, не давая забыться,
Тянут руки к земле, словно просят напиться
Души тех, кто ушёл навсегда.

«Снова серый дождь стучится жалобно в окно...»

Снова серый дождь стучится жалобно в окно,
Наполняя грустью мою душу.
Только пусть мой дом, он пуст уже давным-давно.
Я его молчанья не нарушу.
Было и прошло, случайно счастье нас нашло,
Заглянуло на минуту в двери.
Но холодным вихрем вдруг куда-то унесло
То, во что никто теперь не верит.
Счастье было рядом – мы его не сберегли,
Не смогли поймать свою жар-птицу.
Ангелы на крыльях своих легких унесли
Нашей жизни лучшие страницы.
Пусть в глазах слезинки вспыхнул радужным лучом,
А в душе моей – лишь боль и мука.
Но судьбе-злодейке эти слезы нипочем,
Все равно, что встречи, что разлука.

Земляне

На космических просторах,
в глубине веков однажды
Я игрался и случайно заблудился.
Но увидел на экране
Землю в голубом тумане
И в её ладони опустился.
Мне безлюдная планета
подарила зелень лета,
Синь небес и птиц живое щебетанье.
А ещё весёлый дождик,
что стучит по белу свету
И цветов весенних одеянье.
От цветочных ароматов,
От рассветов и закатов
Закружилась голова, и я влюбился.
Стала мне Земля невестой,
и с тех пор мы всюду вместе...
Вот откуда ты, землянин, появился.

«Как и всё ты с детства не дружила с кашей...»

Как и всё ты с детства не дружила с кашей

И назло подругам верила в любовь.

Ты звалась Наташкой, а потом Наташей —

Туфельки на шпильках и дугою бровь.

Что с тобой, Наташка, где твои косички?

Почему ты горько плачешь по ночам?

Дай я вытру слёзы, милая сестричка,

И прошу тебя, не плачь по мелочам.

Повзрослела ты и стала зрелой дамой.

В жизни всё пришлось тебе решать самой.

А весной, когда тебя назвали «мамой»,

С дочкой синеглазой ты пришла домой.

Пролетают годы – наше наказание.

Ты живёшь на свете, позабыв себя.

Подрастает крошка, милое создание,

И она Наташкой зовёт тебя.

Пусть засохнут слезы на твоих ресницах,

Пусть поёт и плачет звонкая струна.

И твоей дочурке пусть ночами снится

Лучшая из всех волшебная страна.

«Нет у тебя ни имени, ни отчества...»

Нет у тебя ни имени, ни отчества,
Ни родины, ни денег, ни угла.
Друзьями стали мы по мукам творчества,
А после жизнь короче нас свела.
Тебя напрасно избегает общество,
И редко кто зовёт к себе домой.
Но нынче сделай милость, одиночество,
Приди пораньше, посиди со мной.
Дни скакунами в прошлое уносятся
За колесницей юности моей,
И цокот их уже едва доносится
Из-под копыт стремительных коней.
Нам не нужна в общенье переводчица,
Языковой барьер для нас – пустяк.
Мне за тебя сегодня выпить хочется,
Как может выпить только холостяк.
Не будет многословья, да и незачем,
Без лишних слов друг друга мы поймём.
И превратятся все проблемы в мелочи,
Как только мы окажемся вдвоём.
Да не грусти, дружище одиночество!
И мир один... и жизнь всего одна...
Я поднимаю за твоё высочество

Бокал густого терпкого вина!

* * *

Мир, что светит так ярко, возник не вчера —

Вечно жил он в бескрайней Вселенной.

В нём родиться однажды пришла мне пора

В день случайный и благословенный.

Полыхали созвездия, ярко горя,

И вершили планеты круженье.

Надо мной опустила свой полог заря,

И вулкан прекратил изверженье.

И, когда я возник из горнила огня,

Захмелевший от сладкой свободы,

Отрезвили природные силы меня,

Уронив в океанские воды.

Стал мне крышей бездонного неба шатёр

И постелью – трава луговая.

А заря в нужный час разжигала костёр,

От ночных холодов согревая.

* * *

Есть в звёздном океане чудо-остров,

Там рай небесный, солнце и цветы.

В нём царствует естественно и просто

Гармония природной красоты.

Там всё моё: и грустные озёра,

И тихие печальные холмы,
И изумрудный лес, и даль просторов,
И летний зной и белизна зимы.
Там ветки ждут моих прикосновений,
Трава – моих задумчивых шагов,
А время состоит из тех мгновений,
Которые я с ним делить готов.
Туда, где этот мир необычайный,
Не отыскать обычного пути.
Для всех на свете он окутан тайной,
И только я могу его найти.
В нём оживут пленительные песни,
И к солнцу вдруг потянутся цветы,
Когда своей улыбкою чудесной
Весь этот мир на миг осветишь ты.

В. Высоцкому

Эпохи узнаются по приметам,
Как время – по минутам и часам.
А творчества певца или поэта —
По песням, по поэмам и стихам.
Талантами щедра была Россия
Во все века. Беда её лишь в том,
Что навсегда она провозгласила:
«Пророка нет в отечестве своём!»
Но, поднимая нас из жизни скотской
Слезами, смехом, болью и тоской,
Пророком стал для всех поэт Высоцкий,
Теперь великий, а тогда – простой.
Я знал тебя и виделся с тобою,
Пел песни твои с юношеских лет.
И жаль не суждено было судьбою
Нам стать друзьями близкими, поэт.
С годами ты не становился суше,
Ты жил в стихах, не забывал войну.
Твои концерты разрывали душу
И человечней делали страну.
Я и сейчас в плену твоих мелодий,
В плену стихов, но мучит мысль одна:
Я виноват перед тобой, Володя,

Как виновата вся моя страна!

* * *

Когда весь мир живёт, греша,

И сам себя не понимает,

Когда болит моя душа,

И мне мой разум изменяет,

Тогда, как в дантовском аду,

От мук душевных изнывая,

Я по стезе своей бреду,

Свою никчемность сознавая.

А если жизнь едва влачу

И впереди не видно света,

То в темноте зажгу свечу-

Ночную спутницу поэта.

Горит свеча в ночной тиши,

И воск её неспешно тает.

А в глубине моей души

Мрак беспросветный отступает.

И слёзы жаркие свечи

Согреют душу понемногу,

А свет укажет мне в ночи

К ожившей совести дорогу.

Осетия

Я вырос там, где горные вершины,
Где реки вниз стремятся с высоты,
Где слово «честь» священно для мужчины,
А девушки красивы и просты.
И сколько бы ни жил на этом свете я,
И сколько б ни изъездил городов,
Милей всего родная мне Осетия —
Страна воздушных замков и садов.
Здесь каждая тропинка мне знакома, —
По ним спускался в детстве я не раз.
А в облаках, внизу и возле дома,
Я маленькое стадо наше пас.
Пришла пора, и все мы повзрослели,
Пути-дороги разбросали нас,
Но так же ждут нас голубые ели
И город детства – мой Владикавказ.

Учителю

Посвящается заслуженному учителю

РСФСР Габаковой З. А.

Есть много важных дел на этом свете:

Пахать и сеять, строить и лечить,

Но самое святое – это дети,

Которых надо жизни научить.

Учительское дело непростое...

Здесь нужно столько веры и тепла,

Чтоб не работать, а гореть, как

Зоя Андреевна, сгоревшая дотла.

Скорбя с родными, мы в молчанье строгом

Пришли, чтоб в путь последний проводить

Тебя, кто сделал в жизни очень много,

Но для себя лишь не успел пожить.

Ты школе отдала почти полвека,

Забыв, о боли, горе, о себе...

Из малыша лепила человека

С такою же душою, как в тебе.

Проглядывала мысль во взгляде строгом:

«Что ждёт его на жизненном пути?»

Была ты настоящим педагогом,

Каких с огнём сегодня не найти.

В печальный день, подернутый слезою,

Пришли к нам боль утраты и беда.

Ушла из жизни ты, учитель Зоя,

Чтобы остаться в детях навсегда.

* * *

Из далёких миров по незримым орбитам Вселенной,

Через холод и зной и летящую вдаль пустоту

Жизнь примчалась к планете невзрачной

и обыкновенной

И во всём совершенстве явила свою красоту.

Населила моря, океаны, озёра и реки,

Не скупясь, одарила её и листвой, и травой,

Покорила весь мир, утвердив свою сущность навеки,

Не забыв даже небо над юной своей головой.

И земля становилась прекраснее с каждым рассветом

В той небесной семье, где обычной планетой была.

И семь братьев её изумлённо смотрели на это,

А планета-сестра пальму первенства ей отдала.

И цвела бы красавица так до скончания века,

В звёздном танце весёлом кружила бы свой хоровод

Но задумала жизнь в завершенье создать человека,

Не подумав к чему этот шаг роковой приведёт.

Всё, что жизнь создала бесконечным

числом поколений

Все богатства земли, всю гармонию и красоту

В краткий миг уничтожил слепой человеческий гений,

Позабыв милосердие и растоптав доброту.
И к далёким мирам, по орбитам
стремясь бесконечным,
Через холод и зной и летящую вдаль пустоту,
Уплывает Земля с человечеством бесчеловечным,
Не сумевшим понять ни гармонию, ни красоту.
И земля, и вода, и тот воздух, которым ты дышишь,
Океанский прибой и далёкая в небе звезда —
Всё в природе едино, мой друг, я надеюсь,
ты слышишь.
Потому что иначе в наш дом постучится беда.

С днём рождения

Г. З. Моураовой

Стол, уставленный яствами, радует глаз
Простотой и радушьем своим,
А обилие слов и изысканность фраз
Целый вечер витают над ним.
Кто желает богатства, а кто – красоты,
Кто – здоровья и радостных дней,
И над всей суетой тихо царствуешь ты
С чуть заметной улыбкой своей.
Я б хотел пожелать, чтобы вечно твой смех
Слаще музыки был для меня,
Чтобы звёзды тебе приносили успех,
От невзгод и несчастий храня.
Подарил бы тебе нежных слов жемчуга,
Прелесть утра, цветов аромат
И прохладу лесов, и тепло очага —
Всё, что есть у меня, чем богат.
Но прости, если вдруг я тебя огорчу
Непонятым молчаньем своим...
Ведь совсем не тебя я поздравить хочу,
А себя с днём рожденья твоим.

20.01.2001г.

* * *

Во все века загадкою природы
Была святая женская душа.
В ней все болезни мира и невзгоды,
И каждая слезинка малыша.
Беде противоборствуя незримо,
Она хранит нас от любого зла.
И с жизнью наша связь нерасторжима,
Пока над нами два её крыла.
Её прощенье, как благословенье,
Нас жизнью наполняет вновь и вновь.
В ней наше счастье, наше вдохновенье
И истинная, вечная любовь.
За то, что вы всегда и всюду с нами,
За светлых чувств нетленную зарю,
О, женщины, я этими стихами
За ваши души вас благодарю!

* * *

Майский сад оделся зеленью нарядной,
Воздух опьяняет ароматом струй.
Меж деревьев бродит ветерок прохладный,
У цветов срывая первый поцелуй.
Задремавший ослик, стоя на лужайке,
Шевелит ушами, отгоняя мух.

Воробьи резвятся, собираясь в стайки,
И о чём-то вспомнив, прокричал петух.
Отзовётся церковь чинным благовестом,
И утонет в небе колокольный звон.
И, на миг умолкнув, яблони-невесты
Засмеются снова у моих окон.

* * *

Как будто вся из воздуха и света,
Спустившись с поднебесной высоты,
Совсем как у бессмертного поэта,
Передо мною вдруг явилась ты.
Мир не исчез, и небо не упало,
Не высохла от зависти река,
Но в мире вдруг улыбок больше стало,
И белизной сверкнули облака.
Весь облик твой, фигура и походка,
И гордый взгляд, и нежные черты
Пленяли скрытым блеском самородка
И дерзостным сияньем красоты.
Дыша очарованием загадки,
Шутя презрев мирскую суету,
Ты излучала щедро, без оглядки,
И грацию, и жизнь, и красоту.
Ты на меня взглянула изумленно...
И грешен буду, если утаю:

Смотрела моя молодость влюблённо
На юность запоздавшую твою.

* * *

Вот и вновь планета окунулась в лето,
Миг пройдёт, и это отшумит, звеня.
А пока что лето – это море света,
Песня, что не спета, пламя без огня.
Жить на свете просто,
Если есть в нём остров,
Где тебе по росту небо и трава.
Где бродяга-ветер,
Лучший друг на свете,
Позабывтых песен принесёт слова.
Чтобы стать богатым, не гонись за золотом,
Будь душой крылатым, чтобы все успеть.
Ведь уйдёт куда-то по траве измятой
Лето, о котором хочется мне петь.
В злых, ненужных спорах жизнь сгорит, как порох,
И седую станет голова твоя.
Так без громких тостов вспомним этот остров,
Он зовётся просто – Родина моя!
Звени, гитара
В моей душе давно не спит тревога.
Она ночами часто шепчет мне,

Что в омут заведёт меня дорога,
И сгину я в бездонной глубине
А злая ночь всё стынет у порога.
И снова боль стучится в мою грудь.
А я ведь у судьбы прошу немного —
Лишь музыку любви моей вернуть.
Звени, гитара, пой, моя подруга!
Больную душу песней излечи.
Мы вырвемся с тобой из замкнутого круга,
Ты только пой, ты только не молчи.
Листою дней засыпало тропинки,
Обиды встали каменной стеной.
А дождь роняет лёгкие слезинки
И до рассвета шепчется со мной.
Жизнь за ошибки спрашивает строго,
Но всё на свете я перетерплю,
Чтоб у дверей родимого порога
Сказать о том, как я тебя люблю.
Я тишину аккордами нарушу
Навею сон приятный и смешной.
И в нём твой смех мою разбудит душу
И навсегда останется со мной.
И растворится в Вечности дорога,
И в омут позовут глаза твои.
И, может быть, тогда уснёт тревога

Под шёпот слов и музыку любви.

* * *

Над горной дорогой, высокий и мрачный,

Утёс наклонился громадой седой.

А рядом бил маленький ключик прозрачный,

Журча по камням живую водой.

Под тенью утёса, где веет прохладой,

Мог путник усталый, присев, отдохнуть,

И влага ручья была лучшей наградой

Тому, кто прошёл утомительный путь.

А где-то внизу, еле видный для глаза,

Неистовый Терек метался среди скал.

И вольностью он от отрогов Кавказа

До моря Каспийского славу снискал.

Но солнце, любя целый мир без разбора,

На всё посылало свой ласковый луч:

На дикую речку, на вечные горы,

На мрачный утёс и на маленький ключ.

МАТЬ

Нет заветнее слова, чтоб нас поддержать

И добрее руки, чтобы нас приласкать,

Нет прекраснее голоса, взгляда нежнее,

Чем у женщины с царственным именем «Мать».

Нет прохладней воды, чтобы нас напоить,

И вкуснее еды, чтобы нас накормить,
Нет безбрежнее сердца и жизни дороже,
Чем у той, кого вечно мы будем любить,
От улыбки, которой одарит нас мать,
Все вокруг начинает цвести и сиять.
Если мать далеко, то и солнце не греет,
Если рядом она – всё прекрасно опять...
Только горше слезы на Земле не сыскать
Той, что тихо прольёт по тебе твоя мать!
Брату...
Мне не дано узнать, чем ты живёшь сейчас,
И почему порой не спишь ты до рассвета.
Как много раньше, брат,
с тобой сближало нас,
А нынче далеко мы друг от друга где – то.
Ты детства был лишён.
И молодость – стрела
Тебя перенесла в натруженную зрелость,
Но, молча приняв всё,
что жизнь тебе дала,
Ты снова проявил и мужество и смелость.
Ты каторжным трудам хозяйство поднимал,
И были за спиной твои жена и дети.
Ночами ты не спал и отдыха не знал,
И спать из года в год ложился на рассвете.

Так отдохни чуть – чуть в расцвете своих лет.

Есть в доме у тебя кому подставить плечи.

Хоть ты и молодой, поправлюсь сразу, дед-

Твой титул серебром заслуженно отмечен.

* * *

В тот час, когда повержен я судьбой

И больше нету сил сопротивляться,

Хранят и помогают мне подняться

Ты узы, что роднят меня с тобой.

Они в мой разум бьются, как прибой,

Стучатся в душу трепетной рукою,

А мне порой так хочется покоя.

Я изнурён бессмысленной борьбой.

И вот тогда, весь в дымке голубой,

Твой образ возникает из тумана.

Он заставляет позабыть о ранах

И снова увлекает за собой!

И я встаю. Не кончен с жизнью бой.

И вновь пою ту песню, что не спета...

Твоим теплом душа моя согрета,

И жизнь моя украшена тобой.

* * *

В лунном свете струной серебритя дорога,

Звездной пылью блестит облаков бахрома,

И, отбросив короткіе тени полого,
Прислонившись друг к другу, уснули дома.
У притихшей реки разметалась прохлада,
Остывая во сне, дышит зноем земля.
А под музыку звезд над дорожками сада,
Словно в сказочном вальсе, плывут тополя.
А когда отлетит облаков пелерина
Или в берег ударит спросонья волна,
Их укроет опять, словно дочку и сына,
И споёт колыбельную песню Луна.

* * *

Без музыки моей я пуст и одинок,
Но на простой вопрос ответил бы едва ли:
Откуда и зачем летит к Земле поток
Тех звуков, что собой весь мир околдовали?
Быть может, он несёт сквозь звёздные поля
Ту речь иных миров, тот голос сокровенный,
Что чудились всегда, но юная Земля
Ещё не доросла до разума Вселенной?
А музыка летит, не ведая преград,
И души бередит своим призывом страстным.
И словно говорит который век подряд,
Как сделать этот мир разумным и прекрасным.
Чтоб, возрождая жизнь, мы научились вновь
Ценить и вкус и цвет, и запахи и звуки,

И мир, и отчий дом, и дружбу, и любовь,
И радость и печаль, и встречи и разлуки.
Тогда познаем мы журчание ручья,
И шелест мягких трав, и детскую беспечность,
Гармонию миров и радость бытия,
Рождение и смерть, мгновение и вечность.

* * *

Г.З Моураовой

За окошком моим что-то шепчут, вздыхая, рябины,
По лазури высокой куда-то плывут облака.
В тридевятое царство несут тебя с ревом турбины
Через горы, озёра, пустыни... и через века.
А моторы поют, поднимаясь всё выше по нотам.
Стал почти невесомым души человеческой груз.
Жаль, не может Россия с тобой полететь самолётом,
Чтоб увидеть хоть раз, как погиб на кресте Иисус.
Здесь под солнцем палящим он ждал от людей пониманья,
И в тенистых аллеях учил, где добро и любовь.
Но узнал от людей лишь предательство, ложь и страданье
И погиб на кресте, отдавая за них свою кровь.
К тем, кто верил в него, он спешил и зимою и летом,
И людей не делил на своих и заблудших овец.
Он пришёл в этот мир не врачом, не бродячим поэтом,
А целителем душ и учителем наших сердец.

Посмотри же в то небо, которое видел Мессия.
Позабудь о ничтожном, пока пламенеет закат.
Ведь твоими глазами увидит бывшее Россия,
Когда ты, сквозь века, обновлённой вернёшься назад!

Стихи

Что такое стихи? – мыслей зримых потоки,
Сон прошедших столетий и звонкий рассвет,
Да порханье стрекоз на лесном солнцепёке
И опять лишь мерцание звезд и планет.
Что такое стихи? – чувств пьянящих волнение,
Жаркий шепот в ночи, что в листве пропадёт,
И в увядшем цветке тихий вздох сожаленья
По тому, что ушло и уже не придёт.
Что такое стихи? – сплав из мыслей и чувства,
Что, пройдя сквозь горнило страданий и грёз,
Переплавится в слово и силой искусства
Возродит нас в огне очистительных слёз.

* * *

Рассвет алел, сирень кругом цвела,
И всю планету солнце освещало...
Весна моя, когда же ты прошла,
И для чего мне вечность обещала?
А дни летели дням наперерез —
Дела, любовь, реальность и забвенье...
Мой летний сон, куда же ты исчез,

Не задержавшись даже на мгновение?

Вечерний свет пылает на заре,

А жизнь любить душа всё не устала...

Но, может быть, и осень во дворе

Давным-давно себя перелистала?

Придёт зима, нагрянут холода,

И мягкий пух укутает дороги.

И время беспристрастное тогда

Пусть подведёт судьбы моей итоги...

Звезда

Есть во Вселенной странная звезда.

Подобно распускающейся почке,

Она все связи рушит без труда,

В ней сущность разрывает оболочку

Невероятным взрывом, и тогда

Она сгорает раз и навсегда.

Есть во вселенной странная звезда.

В ней постоянно лишь непостоянство:

То расширяясь долгие года,

А то, вобрав и время и пространство,

Сжимается до точки иногда,

Чтобы во тьме исчезнуть без следа.

Ты, человек, такая же звезда,

И также склонен к саморазрушению:

В тебе самом извечная вражда
Живёт, мешая мирному решению
Твоих проблем. Остановись, когда
В твой дом пришла незримая беда.
Песня души
Мы с каждым днём всё сдержанней и строже,
Нас жизнь своим не балует теплом.
Мы ни простить, ни полюбить не можем
И душевных песен не поём.
Но холода пройдут, промчатся грозы,
И нежно зашумит листва берёз,
А наша жизнь, назло любым прогнозам,
Нас вспомнит и растрогает до слёз.
И пусть потом волчицей воеет вьюга,
И льют дожди до утренней зари.
Звени, гитара, пой, моя подруга,
И песней мою душу озари!
Мечта моя стремится в небо птицей,
Зовёт и манит в призрачную даль.
И дни несутся шумной вереницей,
Оставив в сердце тихую печаль.
Когда же я приду к своей вершине,
Куда мы все когда – нибудь дойдём,
Вдвоём с гитарой сядем у камина
И песню душевную споём.

Дни осени

Дни осени – пора благоуханья,

Но грустная прощальная пора.

В них и весны пьянящее дыхание,

И лета отзвеневшего жара.

В них – то дождей печальных откровенье,

То тусклое мерцание снегов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.